Аукционный Вестник

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

www.avestnik.ru

№ 792 (10.853) пятница, 30 октября 2026 г.

Сегодня в номере

Информационные сообщения о торгах 6-8 стр.

ФАС: конкурентный способ – обязательное правило для всех закупок

Новые практики, законодательные инициативы и антимонопольные риски в сфере госзаказа обсудили на международной конференции, организованной службой

В специальной панельной сессии по малым закупкам приняли участие представители Федеральной антимонопольной службы, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и экспертного сообщества.

Начальник управления по борьбе с картелями ФАС России Олег Дубков обратил внимание на то, что с 1 января 2026 года вступили в силу поправки в статью 93 Закона о контрактной системе. Теперь в пределах установленных законом лимитов может быть заключено несколько контрактов в отношении однородных либо идентичных товаров, работ или услуг – в том числе с одним и тем же поставщиком. Заключение указанных контрактов не является нарушением, если соблюдены ограничения по цене контракта и годовому объему закупок. Он подчеркнул, что факт дробления закупок – это фактор антимонопольного риска, который служба рассматривает в совокупности с другими обстоятельствами заключения контрактов.

Основная позиция ФАС России состоит в том, что любая закупка независимо от суммы и способа должна проводиться с соблюдением принципов конкуренции. Начальник управления контроля размещения государственного заказа Дмитрий Бомбырь отметил, что существуют две модели малых закупок по 44-ФЗ и 223-ФЗ.

По 44-ФЗ ключевыми позициями службы остаются: соблюдение лимитов – цена каждого контракта и годовой объем закупок в установленных пределах, правило серийности – неоднократная закупка одноименных товаров, работ и услуг у единственного поставщика в пределах порогов, закупка на оперативные нужды с использованием конкурентных процедур.

Типовыми ошибками, которые служба выявляет в рамках соблюдения Закона о контрактной системе, являются неправомерное отклонение заявки, включение дополнительных требований к товару, не предусмотренных позицией каталога товаров, работ и услуг. По 223-ФЗ понятия «дробления» нет, но заказчику важно соблюдать конкурентные способы закупок. Для этого следует закрепить в положении о закупке основания и пределы малых закупок, однородные потребности проводить через конкурентные процедуры.

Новости ФАС России

http://avestnik.ru/
https://t.me/avestnik1

Единственный поставщик по Закону № 223-ФЗ: основание, условие и доказательство

Что антимонопольный орган проверяет в положении о закупке и почему защита «мы действовали по своему документу» не работает

Роман Нургалиев
руководитель управления юридической поддержки, оператор электронной площадки «СТАН-Торги»

Аннотация. Закупка у единственного поставщика по 223-ФЗ разобрана как трехчастная конструкция: основание в положении о закупке, условие его применения и обоснование конкретной закупки. Показано, что с 2025 года антимонопольные органы проверяют не закупку, а включение основания в документ, и что эта процессуальная перестановка меняет предмет доказывания. На материале шести решений территориальных органов 2026 года выведен критерий, отличающий довод, который принимается, от довода, который отвергается: принятый довод указывает на внешнее обстоятельство, отвергнутый на предмет закупки или на удобство заказчика. Отдельно разобраны соотношение абзаца третьего пункта 37 постановления Пленума № 2 и письма ФАС от 21.08.2024 № МШ/75011/24, норма статьи 2, приведенная в этом письме по прежней редакции, а также связь закупок у единственного поставщика с правилами национального режима и с режимом неразмещения сведений в ЕИС.

Ключевые слова: единственный поставщик; положение о закупке; 223-ФЗ; ограничение конкуренции; статья 17 Закона о защите конкуренции; обоснование закупки; национальный режим; практика ФАС России.

Два вопроса, которые смешивают

Вопрос «можно ли закупить у единственного поставщика» приходит на разбор почти всегда в одной и той же форме, и почти всегда за ним спрятаны два разных вопроса. Первый: законно ли соответствующее основание записано в положении о закупке. Второй: законна ли конкретная закупка, которую по этому основанию провели. Ответы на них дают разные органы, в разные сроки и с разными последствиями, а смешение двух плоскостей стоит заказчику проигранных дел: он защищается тем, что действовал по-своему же положению, тогда как претензия адресована самому положению.

Чтобы дальше не путаться, зафиксирую рабочие значения трех слов. Они мои, для этой статьи, и с легальными определениями совпадают лишь частично: закон таких терминов не вводит, он говорит о «порядке подготовки и осуществления закупки у единственного поставщика» и об «исчерпывающем перечне случаев» (статья 3.6 Закона № 223-ФЗ), а также о «порядке и условиях применения» способов закупки (часть 2 статьи 2 того же закона).

Основание – текст в положении, который называет ситуацию: «закупка услуг по организации питания», «закупка запасных частей к ранее приобретенному оборудованию», «закупка при аварии». Условие применения – обстоятельство, при наличии которого основание вообще разрешает закупку без торгов: оборудование снято с производства, гарантия производителя сохраняется только при его официальном сервисе, в населенном пункте работает один оператор связи. Обоснование – документ по конкретной закупке, где заказчик описывает, что условие наступило, и подтверждает это сведениями из доступных источников.

Разделение нужно не для красоты формулировок. Антимонопольный орган, рассматривая дело о положении, оценивает первые две категории и почти никогда третью: конкретные договоры в таком деле не предмет проверки. Суд, рассматривающий иск участника к положению, тоже не изучает, как заказчик обосновывал отдельную закупку. И только внутренний контроль заказчика, ревизия или спор с учредителем добираются до третьей категории до папки, в которой должно лежать обоснование.

Нормативная опора у этой конструкции скромная по объему и совершенно не скромная по последствиям. Часть 2 статьи 2 Закона № 223-ФЗ требует, чтобы в положении был описан порядок, по которому заказчик определяет и обосновывает цену договора, в том числе договора с единственным поставщиком. Часть 3.2 статьи 3 относит такую закупку к неконкурентным способам и передает установление способов положению о закупке. Статья 3.6 добавляет то, ради чего затевался весь спор: перечень случаев закупки у единственного поставщика устанавливается положением, и перечень этот исчерпывающий.

Дальше начинается антимонопольная часть. Часть 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции запрещает при торгах, запросе котировок и запросе предложений действия, которые влекут ограничение конкуренции либо способны ее ограничить. Часть 5 той же статьи распространяет этот запрет на все закупки по Закону № 223-ФЗ, включая те, которые к торгам не относятся вовсе. Именно эта связка, а не общие слова о добросовестности, позволяет проверять внутренний документ заказчика на соответствие антимонопольным требованиям.

И сразу о том, чего ждать не стоит. Часть 4 статьи 17 допускает признание сделок недействительными по иску антимонопольного органа, но оговаривает условие: процедура должна быть обязательной по закону. Закупка у единственного поставщика по Закону № 223-ФЗ обязательной не считается, поэтому рассчитывать на отмену договора по этому основанию бессмысленно. Практический вывод из части 4 простой: спор идет не о договоре, а о тексте положения, и выигрыш или проигрыш измеряется не суммой договора, а сроком, который заказчик потратит на переработку документа.

Мне приходилось смотреть десятки положений именно с этой точки зрения не «нравится ли мне основание», а «что произойдет с закупкой, если основание останется в документе». Разница видна на втором-третьем абзаце: у одних заказчиков основание – это предложение с оговоркой, у других право с широкой формулировкой и без ограничителя. По тексту обычно понятно, кто писал документ: человек, который закупает, или человек, который боится конкурентных процедур. Первый пишет «в случае, когда», второй «вправе».

Что проверяет антимонопольный орган

Точка отсчета нынешней волны дел письмо ФАС России от 21.08.2024 № МШ/75011/24. Оно адресовано территориальным органам, подписано руководителем службы М.А. Шаскольским и выпущено ради единообразного применения статьи 17 Закона о защите конкуренции. Внутри четыре тезиса и один процессуальный вывод, которые стоит разобрать по отдельности: каждый потом появляется в решениях почти дословно.

Тезис первый: право заказчика устанавливать случаи закупки у единственного поставщика подчинено принципам части 1 статьи 3 Закона № 223-ФЗ: равноправию участников, справедливости, запрету дискриминации и необоснованных преград конкуренции. Тезис второй: закупка у единственного поставщика целесообразна там, где товары обращаются на низкоконкурентных рынках, либо торги объективно нецелесообразны по причинам вроде ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. Тезис третий про «разумные и объективные причины», и он в письме изложен одной длинной фразой с двумя ситуациями: конкурентная процедура либо неэффективна (рынок ограничен, цены колеблются в узком диапазоне), либо лишает заказчика нужного результата (срочность, рынок с преобладанием недобросовестной конкуренции). Тезис четвертый: при отсутствии таких причин выбор неконкурентного способа представляет собой злоупотребление правом и намеренное уклонение от конкурентных процедур.

Процессуальный вывод письма пятый по счету и для заказчика важнее остальных: действия по включению оснований в положение при отсутствии объективных причин могут быть оценены на предмет соответствия части 1 статьи 17, а по итогам проверки орган вправе выдать предписание о внесении изменений в положение. То есть предметом становится документ, а не закупка. Карельское управление в решении от 28.07.2026 это же и фиксирует: выявленные

признаки относятся не к самим закупкам, а к включению в положение «расширенного перечня случаев закупок у единственного поставщика».

С 2025 года эта конструкция перестала быть теоретической. Смоленское управление в решении от 14.09.2026 пишет, что анализ положений проведен по поручению ФАС России от 23.09.2025 № МШ-20-ПР-ПРК/25. Карельское управление в решении от 28.07.2026 ссылается на поручение той же даты, но с другим написанием номера «№ МШ-20-ПРК/25». Два управления, один документ, два номера. Тот, кто будет ссылаться на поручение в своей переписке или в жалобе, должен держать в голове это расхождение и указывать реквизит так, как он приведен в конкретном решении, – иначе оппонент получит повод спорить о цитате вместо существа.

Состав дел 2026 года, которые мне удалось прочитать целиком, показывает географию и типологию заказчиков: аэропорт Толмачево в Новосибирске (точнее, акционер, утвердивший его положение); муниципальное автономное учреждение «Центр развития предпринимательства» Бековского района Пензенской области; акционерное общество, эксплуатирующее котельные, в Еврейской автономной области; сельскохозяйственное общество в Карелии, созданное на базе государственного унитарного предприятия; казанское общество «ГРИНТА»; муниципальное унитарное предприятие в Смоленской области. Реквизиты решений в списке источников.

Шесть решений за девять месяцев, шесть разных регионов, шесть разных типов заказчиков. Для закупочной практики это много: антимонопольные органы не любят массовых кампаний по внутренним документам и обычно реагируют на жалобы. Здесь инициатива сверху, и это меняет прогноз для всех, у кого в положении есть основания с широкими формулировками.

Предел, который ФАС обозначила сама

У описанной конструкции есть защитный аргумент, и он не выдуман заказчиками. Пункт 37 постановления Пленума № 2 от 04.03.2021 в третьем абзаце разграничивает предметы: антимонопольные правила статьи 17 распространяются на конкурентные закупки по Закону № 223-ФЗ, а заключение договора с единственным поставщиком по уже действующему основанию под них не подпадает. Проще говоря: если основание в положении есть, саму закупку по нему антимонопольный орган проверять не должен.

Письмо ФАС этот аргумент не скрывает, а воспроизводит с оговоркой, которая все и решает. Заключение договора с единственным поставщиком по основанию, записанному в действующем положении, на предмет нарушения статьи 17 не рассматривается; так служба пересказывает абзац третий пункта 37 Пленума № 2. Заметьте, о чем речь: о заключении договора. О включении основания в положение там не сказано ничего, и именно этот зазор служба использует: документ не проверяется в момент применения, зато проверяется в момент утверждения.

Насколько такая развязка устойчива в судах, видно по подборке актов, которую приводит само письмо. Верховный Суд трижды не нашел оснований для пересмотра отказные определения от 20.09.2023 (дело № А75-16759/2022), от 20.11.2023 (дело № А75-19756/2022) и от 24.06.2024 (дело № А75-9485/2023). Реквизиты в письме приведены без номеров производств, и это важно для цитирования: в тексте Еврейского управления то же определение от 20.09.2023 уже имеет номер производства № 304-ЭС23-16836. Ссылаться лучше на связку «дата, номер производства, номер дела», иначе цитата выглядит небрежной.

Кроме отказных определений письмо опирается на окружные суды. Поволжский округ 25.04.2023, дело № А65-13899/2022; Западно-Сибирский – 29.09.2022, дело № А75-13727/2021, и 07.03.2023, дело № А75-4794/2022; Уральский – 20.12.2022, дело № А07-34954/2021. В решениях 2026 года встречаются и более свежие ссылки: определение ВС РФ от 22.11.2024 № 301-ЭС24-10122 (дело № А38-717/2023), постановление Поволжского округа от 17.12.2025 № Ф06-7849/2025 (дело № А12-4854/2025).

Что это значит практически. Отказное определение правовой позиции не содержит и преюдиции не создает, спорить с ним бессмысленно, но и опираться на него как на норму нельзя. Однако массив отказов показывает, что довод «содержание положения проверять нельзя» поддержки в этих спорах не получил. Для заказчика это означает не «проиграем обязательно», а «рассчитывать на быструю отмену предписания не стоит»: срок исполнения течет независимо от жалобы, и обжалование переработку документа не останавливает.

Источник самой формулы – практика Верховного Суда. Критерий «разумные и объективные причины» появился в двух определениях Верховного Суда от 16.09.2021 № 306-ЭС21-13429 (дело № А57-6544/2020) и № 306-ЭС21-11589, а более ранняя версия того же подхода изложена в пункте 9 Обзора от 16.05.2018. Обзор формулирует жестче: допустимость закупки у единственного поставщика на конкурентном рынке, ничем не ограниченная, сама по себе неправомерна. Письмо ФАС и решения 2026 года эту формулу не меняют, а переносят ее в другую процессуальную ситуацию, где предметом становится не закупка, а документ.

Что проходит как объективная причина

Самое полезное для практики решение то, в котором антимонопольный орган часть претензий снял. Таких дел меньше, чем проигранных, и именно они показывают границу допустимого. Еврейское УФАС разбирало положение акционерного общества, которое эксплуатирует котельные и тепловые сети. Нарушением признаны два подпункта из перечня в два десятка позиций: услуги по техническому и санитарному обслуживанию помещений (подпункт 11 пункта 6.1) и услуги стационарной и мобильной связи (подпункт 12). Остальные основания комиссию не заинтересовали, и причины отказа от претензий перечислены в решении достаточно подробно, чтобы сделать выводы.

Первое, что прошло, запасные части и обслуживание ранее приобретенного оборудования у производителя или уполномоченного им лица. Логика заказчика: общество эксплуатирует блочно-модульные котельные и трансформаторные подстанции, сохранение гарантии производителя и предотвращение аварий требуют оригинальных деталей и сервиса от того, кто эту технику поставил. Комиссия это приняла. Ключевой элемент довода техническая связка между уже купленным товаром и последующей закупкой, а не желание работать с привычным поставщиком.

Второе, что прошло, – закупка у единственного оператора там, где другого физически нет. В решении приведен конкретный пример: до некоторых населенных пунктов области интернет можно довести только через одного оператора, остальные такую услугу не оказывают. Здесь довод опирается на состояние рынка в конкретной местности, и его можно проверить: список операторов, зона покрытия, технические условия подключения.

Третье – закупка у подведомственных учреждений и у органов, наделенных исключительными полномочиями. Если услуга по закону оказывается только органом власти или его подведомственным учреждением, конкурентного рынка не существует, и включение такого основания ничего не ограничивает. Четвертое – авторский надзор и авторский контроль: их по определению выполняет автор проектной документации, и это следует из градостроительного законодательства, а не из удобства заказчика.

Пятое, и самое показательное, – закупка по таблице кодов ОКПД2 в пределах лимита. Общество включило в положение подпункт 21 с перечнем номенклатуры и суммовым ограничением 5 млн рублей на договор, при том что в положении есть общий порядок: инициатор закупки обязан провести анализ рынка и обосновать цену. Комиссия отметила, что таблица новых прав не дает, она лишь уточняет номенклатуру для внутреннего пользования, а поставить эти товары может кто угодно. Иными словами, суммовой лимит сам по себе незаконным не является, если он не превращает исключение в правило и если под ним есть обязанность анализировать рынок и обосновывать цену.

Общее правило, которое я вывожу из этих четырех эпизодов, звучит так: довод, который переживает проверку, всегда указывает на обстоятельство, а не на предмет. Не «мы закупаем услуги связи», а «в этой местности услугу оказывает один оператор». Не «мы закупаем запчасти», а «гарантия сохраняется только при сервисе производителя». Не «мы закупаем надзор», а «надзор по закону выполняет автор проекта». Предметная формулировка без обстоятельства – это и есть тот самый дефект, который в 2026 году стоит заказчику предписания.

Что не проходит

Карельское дело дает самый полный набор отвергнутых доводов, какие мне встречались в практике по этой теме. Сельскохозяйственное общество, разводящее молочный скот, включило в положение десятки оснований и закупало по ним почти все: корма и премиксы, семена и зерно, удобрения, горюче-смазочные материалы, сельхозтехнику и запчасти, услуги по охране, медицинские осмотры, разработку проектно-сметной документации, реконструкцию мелиоративных систем, уборку урожая и заготовку сена, спецодежду, пиломатериалы, бетонную смесь, автотранспорт в лизинг, пленку, моющие средства. Антимонопольный орган отметил, что последние конкурентные закупки общество проводило в 2022 году, и это наблюдение оказалось сильнее любых объяснений.

Доводы заказчика звучали разумно, если слушать их по отдельности. Корма нужны качественные, потому что от рациона зависит продуктивность стада; премиксы делают по индивидуальному рецепту; семена нужны районированные; запчасти срочно, а поставщиков оригинальных деталей в Северо-Западном округе немного; пиломатериалы и бетонную смесь берут небольшими партиями по рамочным договорам у тех, кто ближе к ремонтируемым фермам. Министерство сельского хозяйства республики представило в дело позицию, что закупки у единственного поставщика законны и способствуют развитию отрасли, а субсидии носят целевой характер и их результат зависит от качества кормов.

Комиссия ответила одной фразой, и фраза эта рабочий инструмент для любого похожего спора: заказчик не доказал, что эти товары обращаются на низкоконкурентных рынках и что торги неэффективны. Не «мы не согласны с доводами», не «доводы несостоятельны», а именно отсутствие доказательств. Все перечисленные объяснения описывают, почему заказчику удобно работать с проверенными поставщиками, и ни одно не описывает, почему рынок устроен так, что закупка невозможна.

Второй дефект, который комиссия зафиксировала отдельно: критериев, при которых закупка у единственного поставщика по каждому такому случаю допустима, в положении нет. При этом процедура там была следующей: инициатор закупки опрашивает поставщиков, собирает коммерческие предложения, направляет материалы руководителю, а решение о цене и о заключении договора принимает руководитель. Процедура без критериев – это не порядок, а его имитация: она не отвечает на вопрос, при каких обстоятельствах закупка у единственного поставщика допустима, и потому не ограничивает усмотрение ни на копейку.

Третий элемент карельского дела – субсидии. Общество получает средства из бюджета республики на производство молока и отчитывается за целевое расходование. Казалось бы, бюджетное происхождение денег должно укреплять довод о жестких требованиях к качеству кормов. Антимонопольный орган прочитал это иначе: бюджетные средства усиливают требование к эффективности расходования, а не ослабляют его, и целевой характер субсидии не превращает закупку кормов в закупку у единственного поставщика. Позиция министерства, представленная в дело, для комиссии оказалась мнением заинтересованного лица, а не доказательством состояния рынка.

Пензенское дело проще по фактам и оттого показательнее. Муниципальное автономное учреждение «Центр развития предпринимательства» Бековского района утвердило положение наблюдательным советом (протокол от 02.07.2025 № 3) и записало случаи закупки у единственного поставщика в пункт 6.1 раздела 6. Дело возбуждено приказом от 17.11.2025 № 214/25. Комиссия описала закрепленные условия так: они позволяют обходиться без конкурентных процедур независимо от того, есть ли на этом рынке другие поставщики, и оставляют возможность привлечь исполнителя без торгов. Никакой дополнительной фактуры только текст положения, и этого хватило для вывода о нарушении части 1 статьи 17 с выдачей предписания.

Татарстанское управление разбирало положение казанского общества «ГРИНТА» и признало нарушением пункты 2, 7, 8, 14 и 20 пункта 6.1 статьи 6 то есть пять оснований из перечня. Дело возбуждено приказом от 20.04.2026 № 01/83-к по итогам мониторинга размещенной в ЕИС информации, а не по жалобе. Резолютивная часть говорит, что закупки включались в положение без обоснования неконкурентной формы.

Новосибирское дело интересно предметом оснований. Аэропорт Толмачево записал в раздел 78.3 положения закупку услуг по размещению рекламы при отсутствии альтернативы с конкретными условиями (нужные площади, определенный адрес, локация, охват целевой аудитории), закупку для индивидуальных и коллективных нужд работников социальное обеспечение, оздоровление, спорт, культурно-массовые и представительские мероприятия, обучение, а также приобретение и аренду недвижимости. Предписание коснулось частей 8, 9, 14 и 19 статьи 78.3; рекламное основание из части 7 в предписание не вошло. Реклама и недвижимость в этом перечне стоят рядом не случайно: и то и другое легко объяснить

«конкретной локацией», и именно на такой объяснительной конструкции удобно строить любую закупку без торгов.

Сравнение принятых и отвергнутых доводов дает практический критерий, которым я пользуюсь при чтении положений. Довод проходит, если в нем есть внешний по отношению к заказчику факт: техническая несовместимость, гарантийное условие производителя, отсутствие оператора в конкретной местности, законом установленная исключительность полномочий. Довод не проходит, если в нем есть только заказчик и его представления о качестве: «проверенный поставщик», «боимся некачественного товара», «нужна техника с определенными характеристиками», «хотим сохранить обслуживание в сервисном центре». Первое можно проверить, второе проверяется только силой усмотрения – и потому не проверяется вовсе.

Есть и третья категория доводы, которые заказчик не представил вообще. В карельском решении прямо отмечено: пояснений по подпункту 1, абзацу 5 подпункта 8, подпунктам 22, 43, 44 и 45, а также по пленке, моющим средствам и лизингу автотранспорта не поступило. Для антимонопольного органа это равносильно признанию: если заказчик не может объяснить собственное основание через полгода после возбуждения дела, значит объяснения не существовало и в момент утверждения положения.

Кто отвечает за дефект положения

Ответ на вопрос «кто получит предписание» зависит от того, кто утвердил документ, и в группах компаний это не всегда сам заказчик закупок. В новосибирском деле ответчиком стало ООО «Новапорт-Холдинг» единственный акционер аэропорта, который решением от 19.12.2024 № 23/2024 утвердил актуальную редакцию положения о закупках АО «Аэропорт Толмачево». Предписание выдано ему же, а исполнять его придется через изменение документа дочернего общества. За невыполнение в срок в решении отдельно напомнили про статью 19.5 КоАП РФ.

Такая конфигурация встречается часто: закупки ведет одна организация, документ утверждает другая – холдинг, управляющая компания, единственный участник, отраслевое министерство как собственник имущества. Для юриста это означает, что защита строится не в том органе, где сидит закупочная служба. В карельском деле заказчиком выступало акционерное общество, созданное на базе государственного унитарного предприятия, единственным акционером которого названо министерство имущественных и земельных отношений, а в совет директоров входят должностные лица министерства сельского хозяйства. Предписание получило общество, а позицию в деле представляло еще и министерство как заинтересованное лицо.

В смоленском деле адресат – муниципальное унитарное предприятие, положение которого утверждено 10.09.2025 исполняющим обязанности генерального директора , а в пензенском деле – автономне учреждение, где положение утверждает наблюдательный совет. Разница в органе утверждения важна при планировании исправлений: чтобы переписать положение, учреждению нужно заседание наблюдательного совета и повестка, а обществу с единственным акционером решение этого акционера. Срок исполнения предписания не удлиняется от того, что у заказчика не запланировано заседание.

Наблюдение по составу нарушителей: федеральных государственных заказчиков среди них нет ни одного. Муниципальный уровень представлен автономным учреждением в Пензенской области и унитарным предприятием в Смоленской области, остальные четыре – компании: акционерное общество в Карелии, созданное преобразованием государственного унитарного предприятия, акционерное общество в Еврейской автономной области, частная компания «ГРИНТА» в Казани, а в новосибирском деле ответчиком стал не заказчик закупок, а его акционер – ООО «Новапорт-Холдинг». Это не значит, что у крупных заказчиков положения лучше; скорее у них больше ресурсов на спор, и в выборку по поручению они попадают реже. Практический вывод для среднего заказчика неприятный: вероятность получить дело по своему документу у него выше, а качество юридической поддержки – ниже.

Цена, которую не проверяет статья 17

Обратная сторона разобранных дел: ни в одном из них антимонопольный орган не оценивал, по какой цене заказчик купил товар у единственного поставщика. Предмет проверки: действия по включению оснований в положение, а не размер переплаты. Из этого не следует, что цена никого не интересует. Следует лишь то, что за цену спрашивают другие.

Спрашивает положение о закупке, точнее часть 2 статьи 2 Закона № 223-ФЗ, которая требует описать в документе, как заказчик устанавливает и обосновывает цену: и начальную цену договора, и цену договора с единственным поставщиком. Требование сформулировано через документ: в положении должен быть описан порядок. Отсутствие такого порядка самостоятельный дефект, который в делах по статье 17 просто не проверяется, потому что лежит в другой плоскости.

Спрашивает внутренний контроль: ревизионная комиссия, служба внутреннего аудита, учредитель бюджетного учреждения, собственник имущества унитарного предприятия. Их вопрос звучит иначе: почему при закупке на эту сумму не был проведен анализ рынка и почему цена совпала с коммерческим предложением единственного контрагента.

Спрашивает, наконец, суд, но не по иску антимонопольного органа, а по иску заинтересованного лица или по требованию самого заказчика, если договор окажется убыточным. Правовой консультант в ответе от 03.04.2026 (документ системы ГАРАНТ) формулирует риск осторожно: необоснованный уход от конкуренции на развитом рынке, где закупка была объективно возможна, грозит заказчику претензиями по антимонопольному законодательству, а иногда и иском о ничтожности заключенных договоров.

Там же приведены два письма Минфина России, которые полезно держать под рукой: от 09.10.2024 № 24-07-08/97814 и от 02.03.2020 № 24-04-08/15282. Первое фиксирует, что положений, ограничивающих количество и объем закупок у единственного поставщика, Закон № 223-ФЗ не содержит. Второе, вместе с письмом от 05.08.2020 № 24-02-08/68700, подтверждает, что перечень случаев, порядок и условия определяет сам заказчик. Это удобные ссылки для внутреннего обоснования, но не индульгенция: свобода определить объем не отменяет обязанности объяснить выбор способа в каждом основании.

Отсюда практический вывод, который я регулярно повторяю заказчикам: обоснование цены – не приложение к обоснованию способа, а отдельный документ со своей логикой. Способ объясняется состоянием рынка и невозможностью получить результат через закупку, цена объясняется сопоставимыми предложениями и расчетом. Смешивать их в одном абзаце нельзя: получится текст, где «единственный поставщик» доказывается ссылкой на его же коммерческое предложение.

Старая редакция в письме ФАС

Здесь я обязан сказать о дефекте документа, на который опирается вся практика. В письме от 21.08.2024 № МШ/75011/24 положение о закупке описано как документ, который регламентирует закупочную деятельность и содержит требования к закупке порядок подготовки и проведения процедур, условия их применения, правила заключения и исполнения договоров. Ценового блока в этом описании нет.

Действующая часть 2 статьи 2 с 16.04.2021 устроена иначе: Федеральный закон от 05.04.2021 № 86-ФЗ вписал туда обязанность определять и обосновывать цену и начальную, и цену договора с единственным поставщиком, а вместе с ней формулу цены, цену единицы и предельное значение цены договора. Прежней формулы про порядок подготовки и проведения процедур в тексте больше нет вместо нее стоит отсылка к способам закупки, перечисленным в частях 3.1 и 3.2 статьи 3.

Почему это важно за пределами спора о точности цитат. Заказчик, который берет письмо как шаблон и строит обоснование по его логике, получает перечень требований без ценового блока. В итоге положение закрывает вопрос «когда можно без торгов», но не закрывает вопрос «как определить цену», а это ровно тот дефект, который предъявляют при внутреннем контроле и который в антимонопольном деле просто не виден.

Вторая неточность того же письма мельче, но показательна: ссылка на статью 2 дана без указания части, тогда как все остальные ссылки в документе с частями и пунктами. Для органа, который задает единообразие практики, это мелочь. Для юриста, который готовит письмо со ссылкой на письмо, напоминание о правиле, которое я усвоил давно: норму цитируют по действующей редакции, а разъяснение по его собственному предмету. Письмо ФАС объясняет, как применять статью 17 к содержанию положения; оно не заменяет текст статьи 2 и не может его переписать.

Нацрежим и наблюдаемость

Два правила из соседнего регулирования объясняют, почему закупка у единственного поставщика так притягивает заказчиков и почему проверяющим приходится идти в положение, а не в ЕИС. Первое из национального режима. Подпункт «г» пункта 3 постановления Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 (в редакции постановления от 03.08.2026 № 969) запрещает включать в один лот или один договор товары, поименованные в определенных позициях приложения № 2, вместе с товарами, в этих позициях не названными, и делает прямую оговорку: правило не применяется к закупкам у единственного поставщика.

Практическое следствие простое. При конкурентных процедурах заказчик обязан разложить товары по лотам так, чтобы меры национального режима применялись к каждой группе отдельно; при закупке у единственного поставщика это ограничение снимается. Соблазн собрать в один договор все, что нужно на квартал, велик, и именно такие договоры потом выглядят в отчетности как одна строка вместо десяти. Формально нарушением это не будет. Содержательно получается конструкция, в которой единственный поставщик закрывает потребность, распределенную по десятку разных рынков, и никакой анализ рынка для нее не проводился.

Второе правило – из статьи 4 Закона № 223-ФЗ. Часть 15 разрешает заказчику не размещать в ЕИС сведения о закупках стоимостью до 100 тыс. руб. (до 500 тыс. руб., если годовая выручка за отчетный финансовый год превысила 5 млрд руб.), о закупках финансовых услуг вкладов, кредитов, займов, банковских гарантий, поручительств, расчетных и депозитарных услуг, брокерских услуг, и о закупках, связанных с куплей-продажей, арендой или доверительным управлением недвижимостью.

Складывая две нормы, получаем картину, которая многое объясняет в разобранных делах. Закупка у единственного поставщика на мелкую сумму, закупка финансовой услуги и закупка недвижимости не оставляют в ЕИС почти никакого следа. Что остается проверяющему? План закупки, отчетность и текст положения. Поэтому в делах 2026 года антимонопольные органы и не пытаются восстановить историю закупок: они читают документ и делают вывод по формулировкам. Документ, который задумывался как внутренний, оказался единственным доказательством.

Для заказчика это переворачивает привычную логику защиты. Раньше можно было рассчитывать на то, что каждая закупка по отдельности выглядит прилично: цена обоснована, договор исполнен, претензий нет. Теперь проверяется не закупка, а система, которую она иллюстрирует, и система видна именно в положении. Отсюда неожиданный вывод: аккуратность в отдельных закупках не заменяет порядка в документе, а порядок в документе не отменяет необходимости обоснования по каждой закупке.

Рабочий минимум: три документа и одно правило времени

Если свести разобранную практику к конструкции, которую можно применить на следующей неделе, получится три документа и одно правило. Первый документ – положение о закупке. В каждом основании должно быть три элемента: ситуация (что закупается), обстоятельство (при каком состоянии рынка или техники закупка без торгов допустима) и указание на то, кто и чем подтверждает наличие обстоятельства. Третий элемент чаще всего отсутствует, и именно он превращает основание из декларации в правило.

Второй документ – обоснование закупки. Его содержание я описываю так: потребность и причина ее возникновения; срок, к которому результат нужен; кто на рынке может поставить товар или оказать услугу и в каком диапазоне цен; какая из причин, прямо названных в положении, сработала; ссылка на источник сведений о рынке; подпись и дата. Шесть элементов, из которых два последних обычно и решают спор: ссылка на источник и дата, предшествующая договору.

Третий документ – расчет цены. Не «коммерческое предложение единственного поставщика», а сопоставление: чьи предложения запрашивались, что ответили, почему выбрана эта цена. Если рынок действительно низкоконкурентный, сопоставление все равно возможно хотя бы по прейскурантам, публичным тарифам, ранее заключенным договорам. В карельском деле заказчик ссылался на прейскурант медицинской организации для медосмотров, и это, пожалуй, самый близкий к правильному довод из всей его позиции: цена бралась из опубликованного источника.

Правило времени звучит скучно и стоит дорого: обоснование существует до договора. Документ, подготовленный к проверке, подтверждает не наличие системы, а ее отсутствие. В карельском деле заказчик представил развернутые пояснения по кормам, премиксам и семенам – через несколько месяцев

после возбуждения дела, в ответ на определение об истребовании. Комиссия отметила и это: пояснений по ряду оснований не поступило вовсе, а по остальным они появились в процессе. Хронология документа важна не меньше его содержания.

Отдельно о заимствовании конструкций из Закона № 44-ФЗ. Прием рабочий, и в публикации А.В. Мироновой в «Вестнике Института госзакупок» (2026, № 8, с. 8–10; полное описание в списке источников) он показан на закупке у организатора выставки, конференции или семинара: организатор мероприятия фактически единственный исполнитель услуги, и это же основание известно Закону № 44-ФЗ, поэтому перенос нормы в положение допустим. Там же приведено апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25.09.2023 № 33а-8509/2023 в подтверждение такого подхода.

Оговорка, которую я добавляю от себя. Переносить из Закона № 44-ФЗ можно конструкцию, но не номер пункта. Заказчик, который копирует перечень оснований из статьи 93, получает список ситуаций без обстоятельств, а обстоятельства как раз то, чего в контрактной системе не требуется: перечень там задан законом, а не заказчиком. Для 223-ФЗ копия закрытого перечня не работает: она воспроизводит форму без содержания, которое законодатель оставил на усмотрение заказчика.

И последнее по этому разделу, самое неприятное. Три документа не спасают, если в положении записано основание, которого заказчик не может объяснить. В карельском деле были и положение, и процедура опроса поставщиков, и решение руководителя, и позиция профильного министерства – все, кроме ответа на вопрос, почему рынок кормов или семян в Карелии неконкурентный. Отсутствие этого ответа оказалось сильнее процедуры.

Выводы

1. Оценка включения основания в положение и оценка конкретной закупки разные производства с разными последствиями (раздел «Два вопроса, которые смешивают»). Антимонопольный орган проверяет документ и вправе предписать его изменить; отменить договор по статье 17 не получится, поскольку часть 4 этой статьи требует обязательности процедуры, а закупка у единственного поставщика обязательной не является. Отсюда практическое следствие для защиты: спор ведется о тексте, и выигрыш измеряется не суммой договора, а сроком переработки положения.

2. С 2025 года основной канал давления сместился в антимонопольные органы, и работают они по поручению, а не по жалобам (разделы «Что проверяет антимонопольный орган» и «Предел, который ФАС обозначила сама»). Письмо № МШ/75011/24 перенесло оценку на включение оснований, а третий абзац пункта 37 Пленума № 2 остался доводом защиты: он убедителен, но иммунитета не дает. По трем делам из Югры кассация до коллегии не дошла жалобы заказчиков отклонены на входе (дела № А75-9485/2023, № А75-19756/2022 и № А75-16759/2022).

3. Довод переживает проверку, когда указывает на внешнее обстоятельство, а не на предмет закупки (раздел «Что проходит как объективная причина» и следующий за ним). Гарантийное условие производителя, единственный оператор в конкретной местности, авторский надзор по закону проходят. «Проверенный поставщик», «боимся некачественного товара», «нужна техника с определенными характеристиками» не проходят, и никакая процедура опроса поставщиков этого не исправляет.

4. Цена – это отдельный предмет и отдельный документ, который антимонопольный орган по статье 17 не смотрит вовсе (раздел «Цена, которую не проверяет статья 17»). Требование об обосновании цены договора с единственным поставщиком идет из части 2 статьи 2 Закона № 223-ФЗ и проверяется внутренним контролем, ревизией и судом. На письмо ФАС 2024 года в этой части опираться нельзя: оно описывает положение по формулировке, которая с 16.04.2021 заменена, и ценового блока не содержит (раздел «Старая редакция в письме ФАС»).

5. Предписание получает тот, кто утвердил положение, а не тот, кто проводит закупки (раздел «Кто отвечает за дефект положения»), и это меняет адресата работы в группах компаний. Дополнительный фактор – наблюдаемость: мелкие закупки, финансовые услуги и недвижимость можно не отражать в ЕИС (часть 15 статьи 4), поэтому единственным доказательством по таким закупкам остается текст положения (раздел «Нацрежим и наблюдаемость»). Чем меньше следов в ЕИС, тем выше цена формулировки в документе.

Источники

1. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (часть 2 статьи 2, части 3.2 и 3.6 статьи 3, часть 15 статьи 4).
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (статья 17, части 1, 4, 5).
3. Федеральный закон от 05.04.2021 № 86-ФЗ (изменение части 2 статьи 2 Закона № 223-ФЗ, действует с 16.04.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима...» (подпункт «г» пункта 3 в редакции постановления от 03.08.2026 № 969).
5. Письмо ФАС России от 21.08.2024 № МШ/75011/24 «О возможности оценки действий заказчиков по установлению в положении о закупке оснований для закупок у единственного поставщика на конкурентных рынках...».
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.09.2021 № 306-ЭС21-13429 по делу № А57-6544/2020.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.09.2021 № 306-ЭС21-11589.
8. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018), пункт 9.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», пункт 37 (абзац третий).
10. Определения Верховного Суда РФ от 20.09.2023 № 304-ЭС23-16836 (дело № А75-16759/2022), от 20.11.2023 (дело № А75-19756/2022), от 24.06.2024 (дело № А75-9485/2023) об отказе в передаче кассационных жалоб.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.11.2024 № 301-ЭС24-10122 по делу № А38-717/2023.
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2023 по делу № А65-13899/2022; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.09.2022 по делу № А75-13727/2021; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.12.2022 по делу № А07-34954/2021; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.03.2023 по делу № А75-4794/2022.
13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2025 № Ф06-7849/2025 по делу № А12-4854/2025.
14. Решение Новосибирского УФАС России от 23.01.2026 по делу № 054/01/17-955/2025 (ООО «Новапорт-Холдинг», положение о закупках АО «Аэропорт Толмачево»).
15. Решение Пензенского УФАС России от 27.02.2026 по делу № 058/01/17-812/2025 (МАУ Бековского района «Центр развития предпринимательства»).
16. Решение Еврейского УФАС России от 07.07.2026 по делу № 079/01/17-2/2026.
17. Решение Карельского УФАС России от 28.07.2026 по делу № 010/01/17-45/2026.
18. Решение Татарстанского УФАС России от 13.08.2026 по делу № 016/01/17-492/2026 (ООО «ГРИНТА»).
19. Решение Смоленского УФАС России от 14.09.2026 по делу № 067/01/17-121/2026.
20. Миронова А.В. Закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) по Закону № 223-ФЗ: практические рекомендации заказчикам // Вестник Института госзакупок. 2026. № 8. С. 8–10.
21. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25.09.2023 № 33а-8509/2023.
22. Письма Минфина России от 02.03.2020 № 24-04-08/15282, от 05.08.2020 № 24-02-08/68700, от 09.10.2024 № 24-07-08/97814.
23. Ответ службы Правового консалтинга ГАРАНТ от 03.04.2026 об осуществлении закупок у единственного поставщика при наличии конкурентного рынка.

Правительство расширило перечень стратегически значимых лекарств

В обновленный перечень вошли генно-инженерные инсулины, противоопухолевый препарат «Ленватиниб» и тромболитическое лекарство «Тенектеплаза», применяемое при остром инфаркте миокарда.

Полный цикл производства препаратов из перечня должен быть обеспечен на территории России, а организация их выпуска может осуществляться с господдержкой. Лекарства из перечня имеют приоритет при госзакупках, что способствует стабильности поставок необходимых медикаментов в поликлиники и больницы.

Важно продолжать наращивать объемы производства и расширять ассортимент российских фармкомпаний, чтобы наши граждане были обеспечены отечественными медикаментами как в крупных городах, так и в небольших населенных пунктах, – отметил Михаил Мишустин.

Правительство России

Госзаказчики увеличили закупки серверов и услуг по размещению данных

В январе – августе 2026 г. объем госзакупок серверов, услуг по обработке, размещению данных и IT-инфраструктуры в центрах обработки данных (ЦОД) и источников бесперебойного питания (ИБП) достиг 82,03 млрд руб. – это на 30% больше по сравнению с восемью месяцами 2025 г. Это следует из открытых данных Единой информационной системы, которые проанализировали для «Ведомостей» аналитики электронной площадки «РТС-тендер». Тенденцию подтвердили «Ведомостям» в «Росэлторге» и «Ростендере». За восемь месяцев 2026 г. стоимость договоров на услуги по размещению данных в ЦОДах увеличилась на 79% и составила 39,8 млрд руб., следует из данных «Росэлторга». При этом число таких процедур выросло почти на 10% до 5379 тендеров. Около 60% закупок таких услуг в денежном выражении пришлось на заказчиков по 44-ФЗ (регулирует закупки государственных и муниципальных учреждений), рассказал представитель «РТС-тендера». Их объем составил 28,4 млрд руб.

Ведомости

Росреестр потратит почти миллиард на обновление ПО для кибербезопасности

Как выяснил CNews, Росреестр потратит 725 млн руб. на лицензии на ПО кибербезопасности.

Информацию об этом можно обнаружить на сайте госзакупок в опубликованном 9 октября 2026 г. техническом задании.

Как указано в техническом задании, лицензии будут использоваться в ведомственном центре управления инцидентами информационной безопасности (ВЦУИИБ), а также оформить 32 сертификата технической поддержки.

Это необходимо для сохранения работоспособности действующей системы защиты информационных ресурсов ведомства от киберугроз, выявления уязвимостей и расследования инцидентов.

ВЦУИИБ предназначен для обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности информации, обрабатываемой в информационных системах Росреестра. Центр также обеспечивает выполнение требований ФСТЭК России по защите государственных информационных систем и персональных данных.

Согласно техническому заданию, ВЦУИИБ построен преимущественно на продуктах Positive Technologies. Они обеспечивают мониторинг событий информационной безопасности, поиск уязвимостей, анализ сетевого трафика, защиту веб-приложений и реагирование на кибератаки. В частности, MaxPatrol SIEM выявляет инциденты, MaxPatrol VM анализирует защищенность IT-инфраструктуры, а Network Attack Discovery обнаруживает аномальную сетевую активность. За защиту веб-приложений отвечает Application Firewall.

CNews

ФАС: с начала 2026 года путем выдачи предписаний о корректировке закупочной документации удалось сэкономить более 10 млрд рублей бюджетных средств

Об этом рассказал руководитель ФАС России в ходе международной конференции в сфере закупок.

Глава службы Максим Шаскольский отметил, что уровень конкуренции в закупках напрямую определяет эффективность расходов на национальные проекты, развитие инфраструктуры, здравоохранения и образования.

Рост числа участников процедур приводит к снижению цены контрактов, повышает качество исполнения обязательств и стимулирует компании к инновациям и модернизации.

ФАС России стремится перейти от сплошного контроля к риск-ориентированному, сокращать количество проверок, при этом повышая их точность. Служба отмечает снижение количества обоснованных жалоб – 34% против 42% годом ранее. Это говорит о росте квалификации участников закупочной системы и снижении количества нарушений. Руководитель ведомства отметил, что с начала 2026 года путем выдачи предписаний о корректировке документации удалось сэкономить более 10 млрд рублей бюджетных средств.

Сформировалась правоприменительная практика возврата денежных средств в бюджет. В Волгоградской области служба добилась признания ничтожными контрактов на ликвидацию отходов, согласно которым подрядчик получал деньги дважды – по тарифу как региональный оператор и по госконтрактам на те же услуги.

Позицию ведомства поддержал Верховный Суд РФ, в бюджет региона возвращено 157 млн рублей. Аналогичная практика есть и в Москве – благодаря иску ФАС России в бюджет вернулось 892 млн рублей после признания ничтожным контракта на реконструкцию.

ФАС России совместно с Корпорацией МСП ведет работу по обеспечению своевременной оплаты контрактов малым и средним предпринимателям в рамках 223-ФЗ. Принятые меры позволили погасить задолженность заказчиков перед малым бизнесом на сумму более 855 млн рублей.

Также на сайте ФАС России появилась возможность подачи жалобы на неоплату контракта в электронном виде.

Особое внимание служба уделяет контролю закупок у единственного поставщика. В результате анализа положений о закупках в отношении 439 заказчиков возбуждены антимонопольные дела, выдано 200 предписаний об устранении нарушений. По итогам этой работы из положений о закупке будут исключены нормы, позволяющие закупать у единственного поставщика представленные на конкурентном рынке товары, работы и услуги без должного обоснования. В дальнейшем закупки будут проводиться на конкурентной основе и добросовестный бизнес получит к ним доступ.

Также Максим Шаскольский отметил 10 регионов с самым высоким уровнем конкуренции в закупках по итогам 2025 года: Мурманская, Тюменская, Ленинградская, Тамбовская, Ульяновская, Новосибирская, Кемеровская, Иркутская области, Алтайский край и ХМАО-Югра.

В завершение доклада глава службы пожелал участникам конференции плодотворной работы и пригласил зарубежных коллег к обмену практиками в сфере закупок, антимонопольного регулирования и цифровизации контрольной деятельности.

Новости ФАС России

ФАС отчиталась о контрольной деятельности в закупках

С начала года (за девять месяцев) Федеральная антимонопольная служба (ФАС) сэкономила около 10 млрд руб. бюджетных средств, выдав предписания о корректировке закупочной документации, сообщил глава ведомства Максим Шаскольский.

Кроме того, в закупках, проводимых в рамках нацпроектов, выявлено нарушений на 30 млрд руб., а в отношении лиц, заключивших контракты в обход конкурентных процедур, возбуждено более 400 антимонопольных дел.

Квалификация участников рынка госзаказа (регулируется федеральными законами №44 – закупки государства, и №223 – закупки госкомпаний) становится выше, но ФАС продолжает фиксировать сотни нарушений, связанных с обходом конкурентных процедур. Такой вывод можно сделать из выступления главы службы Максима Шаскольского на прошедшей 15 октября международной конференции по закупкам.

За январь—сентябрь 2026 года выдача предписаний о корректировке закупочной документации позволила сэкономить примерно 10 млрд руб. бюджетных средств. Такие предписания ФАС выдает для устранения нарушений, связанных, например, с размещением проектной документации не в полном объеме. За этот же период при проверке закупок на сумму свыше 330 млрд руб., проводимых в рамках нацпроектов, служба выявила нарушения более чем на 31 млрд руб.– то есть вопросы вызвал почти каждый десятый «проверенный рубль».

У единственного поставщика крупнейшие заказчики за это время совершили закупки на 700 млрд руб., и в большинстве случаев обход торгов не был обоснованным: служба выявила признаки нарушений у 515 из 610 проверенных ею таких заказчиков, в отношении 439 из них возбудила антимонопольные дела. Поясним, во избежание коррупционных рисков законодательство обязывает находить подрядчиков через проведение конкурентных торгов. У единственного поставщика разрешено закупаться только в определенных случаях – например, когда речь идет о сфере деятельности естественных монополий.

Отдельная сфера контроля – закупки госкомпаний у МСП. Если за 2025 год служба зафиксировала почти 20 тыс. случаев несоблюдения квоты (госзаказчики должны отдавать малому и среднему бизнесу как минимум 25% своих заказов), то в этом году количество таких нарушений сократилось более чем на треть. Что касается своевременности оплаты по контрактам, то здесь картина менее оптимистичная: из 360 крупнейших заказчиков, проверенных ФАС в 2026 году, сроки нарушили 326 госкомпаний.

Все же, констатировал на мероприятии глава антимонопольной службы, заказчики стали допускать меньше нарушений, а участники рынка становятся более квалифицированными. В подтверждение этого наблюдения он сообщил, что, хотя общее число жалоб от участников процесса растет, доля обоснованных в их общем количестве, напротив, за год сократилась – с 42% до 34% (по итогам шести месяцев 2026 года).

Как пояснила “Ъ” директор по ГЧП и инфраструктуре юридической практики компании Kept Олеся Хитяник, тренд на более «скрупулезную» подготовку заказчиков и участников рынка к торгам действительно наблюдается, и ужесточение конкурентной среды ведет к тому, что некоторые участники рынка используют жалобы в качестве «инструмента затягивания процессов и недобросовестной борьбы за клиентов».

В ФАС намерены продолжить донастройку регуляторики: до конца этого года служба собирается внести в правительство законопроект, который позволит не допускать к торгам участников закупок, хотя бы раз представивших недостоверную информацию о себе,– документ согласован всеми заинтересованными органами и находится «в высокой степени готовности».

Отметим, ранее нарекания к практике госзаказа возникали у Счетной палаты. В выпущенном 29 сентября свежем бюллетене этого контрольного органа госаудиторы указали на «отсутствие надлежащей претензионной работы» и «недостаточный контроль за деятельностью подрядчиков» со стороны заказчиков – выводы сделаны по результатам проверки госконтрактов, заключенных в 2022–2025 годах. «Цифры впечатляют и настораживают: неотработанные авансы – 19 млрд руб., неправомерное изменение условий контрактов – 23 млрд руб. Это деньги, которые могли бы работать на развитие экономики, но оказались замороженными в проблемных контрактах»,– приведены в публикации палаты слова вице-президента Торгово-промышленной палаты Елены Дыбовой.

Коммерсантъ

Ульяновский Минздрав не смог оспорить факт предварительного соглашения перед аукционом на разработку стратегии развития здравоохранения

Закупку на разработку стратегии развития региональной системы здравоохранения областной Минздрав объявил в июле 2024 года. Начальная максимальная цена контракта составляла 15 млн рублей. По итогу аукциона, в августе того же года контракт был заключен с Центральным НИИ организации и информатизации здравоохранения (ЦНИИОИЗ) Минздрава РФ.

УФАС по Ульяновской области в ходе проверки закупки обнаружила в ее проведении нарушения антимонопольного законодательства. По мнению регулятора, заказчик, правительство Ульяновской области, Ульяновский областной медицинский информационно-аналитический центр (МИАЦ) и ЦНИИОИЗ вступили в соглашение, направленное на предоставление преимущества последнему. УФАС в своем решение от сентября 2025 года постановило, что победитель тендера согласовывал техзадание с заказчиком задолго до объявления закупки – с октября 2023 года по июль 2024-го – «таким образом задание было заранее «заточено» под конкретную организацию, что является нарушением процедуры госзакупок». Было также установлено, что еще с февраля 2024 года сотрудники МИАЦ начали передавать в ЦНИИОИЗ данные, необходимые для выполнения работы. Также ценовое предложение в 15 млн рублей поступило от ЦНИИОИЗ до размещения тендера.

В качестве доказательств служба предоставила видеозаписи совещаний правительства области, а также личные переписки сотрудников региональных учреждений в мессенджерах и записи их телефонных разговоров, полученные от УФСБ.

В октябре 2025 года Минздрав подал к УФАС иск в АС Ульяновской области с требованием признать решение регулятора недействительным. Заявитель отмечал, что решение построено исключительно на материалах оперативно-розыскных мероприятий УФСБ, которые сами по себе не являются доказательствами, и в документе также не содержится обоснования наличия антиконкурентного соглашения между указанными лицами и его состава. Истец также утверждал, что совещания в марте 2024 года, зафиксированные на видео, никак не касались вопросов заключения контракта с конкретным исполнителем.

В феврале 2026 года АС установил, что факт наличия спорного соглашения может быть подтвержден совокупностью косвенных доказательств, включая фактическое поведение сторон. Суд пришел к выводу, что стороны действительно заранее планировали заключение контракта с конкретным исполнителем, что привело к ограничению доступа других хозяйствующих субъектов на товарный рынок. В итоге иск регионального Минздрава не удовлетворили в полном объеме.

Истец пытался обжаловать это решение в 11 арбитражном апелляционном суде, однако тот поддержал выводы первой инстанции и отклонил ходатайство. В августе 2026 года Минздрав направил кассационную жалобу в АС Приволжского округа. Инстанция рассмотрела прошение, но в октябре того же года также оставила первоначальное решение без изменений.

В сентябре 2026 года завершился еще один спор о нарушениях при госзакупках, но уже со стороны исполнителя – АС Москвы полностью отказал ФЦПиЛО Минздрава РФ в удовлетворении иска о взыскании пени на общую сумму 165,2 млн рублей с компании «Нанолек». Спор касается заключенного в июне 2024 года госконтракта на общую сумму 1,3 млрд рублей на поставку интерферона бета-1b для для уменьшения частоты и тяжести обострений рассеянного склероза. По проектной документации, исполнитель должен был предоставить в установленный срок информацию о всех субподрядчиках. Заявитель в своем иске указал, что «Нанолек» не предоставил эти данные. За это ФЦПиЛО потребовал от исполнителя выплатить пени в размере 12% от изначальной цены контракта.

vademec.ru

ФАС работает над контролем по соблюдению национального режима в сфере государственных закупок

Об обмене опытом и передовыми практиками шла речь на международной конференции, организованной службой. В специализированной сессии приняли участие представители ФАС России, Минстроя России, Евразийской экономической комиссии, Национального казначейства ЮАР, Высшей школы экономики и Экспертного совета по анализу публичных закупок в странах БРИКС.

Начальник управления контроля размещения государственного заказа ФАС России Дмитрий Бомбырь представил динамику нарушений после вступления в силу постановления Правительства РФ № 1875. По 44-ФЗ за 9 месяцев 2026 года по сравнению с аналогичным периодом 2025 года служба отмечает рост количества выявленных нарушений на 17%, увеличение количества предписаний на 10%, рост числа привлеченных к административной ответственности должностных лиц на 32%.

Спикер подробно разобрал типовые нарушения заказчиков. Это обход защитных мер через указание избыточных характеристик, под которые подходит только иностранный товар, требование совместимости с ранее закупленным оборудованием или программным обеспечением без документального обоснования, объединение в один лот товаров с работами или услугами и другое.

Эффективным инструментом борьбы с нарушениями являются внеплановые проверки и предписания ФАС России. Например, при строительстве проектная документация предусматривала поставку и монтаж пассажирских лифтов. Такие лифты входят в перечень товаров, на которые действует запрет на допуск иностранной продукции (приложение № 1 к постановлению № 1875), в том числе при их поставке при выполнении работ. Однако заказчик и уполномоченный орган запрет не установили. После внеплановой проверки ФАС России заказчик провел закупку заново, уже с требованием поставить лифты российского производства.

Дмитрий Бомбырь подчеркнул, что за такими требованиями стоит поддержка отечественной промышленности. Каждая закупка, в которой заказчик соблюдает национальный режим, дает местным производителям заказ и возможность нарастить загрузку предприятий.

Он отметил, что ведомство накопило обширную судебную практику в части применения национального режима. При существующих информационных технологиях ФАС России пресекает нарушения со стороны участников закупок. В завершение Дмитрий Бомбырь подчеркнул, что международная конференция ориентирована на партнерские отношения и подтверждает готовность антимонопольных ведомств разных стран делиться опытом.

Новости ФАС России

ИИ-решения стали лидером роста на рынке госзакупок в сфере ИТ

Сегмент ИИ-решений стал лидером роста на рынке госзакупок в сфере ИТ по итогам трех кварталов 2026 года. Число поставщиков ИИ-решений госсектору выросло более чем вдвое, тогда как количество поставщиков антивирусного ПО сократилось на 18% год к году. Об этом свидетельствуют результаты мониторинга госзакупок, проведенного аналитиками Effect Isource. Рост числа вендоров ИИ-решений связан с текущей политикой правительства РФ по поддержке развития технологий искусственного интеллекта. Если она сохранится, эксперты ожидают дальнейшего роста внедрений и расширения пула поставщиков. Среди компаний, фигурировавших в госзакупках 2025–2026 годов, – АО "РИВЦ", ООО "ИТ Нова", АО "Антиплагиат", ООО "ПТМ", ООО "Инлайн Технолоджис", АО "АБМ", ООО "ИТМО.ИСКИН" и другие.

Количество поставщиков антивирусного ПО снижается второй год подряд. Причина – переход заказчиков от отдельных антивирусов к комплексным системам защиты с расширенным набором опций, а также ужесточение требований к вендорам: контракты все чаще заключаются с аккредитованными партнерами крупных разработчиков. В закупках доминировали продукты Positive Technologies, "Лаборатории Касперского", "Доктор Веб" и PRO32. По данным Центра стратегических разработок, объем сегмента защиты конечных устройств превысил 40 млрд рублей, увеличившись на 14,9% год к году.

"На фоне усложнения атак государственные компании переходят от базовых антивирусов к отечественным EDR-решениям, превентивно выявляющим и останавливающим сложные угрозы. Все чаще встречается массовое использование ИИ-инструментов при создании вредоносного ПО – атаки будут дешевле, быстрее и доступнее для непродвинутых злоумышленников", – отметил директор по продуктам для защиты рабочих станций и серверов Positive Technologies Сергей Лебедев. Сегмент видеоконференцсвязи за три квартала 2026 года просел на 13% – заметно меньше, чем снижение на 34% годом ранее. Замедление сокращения числа поставщиков объясняется уходом слабых игроков и зрелостью российских платформ. TrueConf, "МТС Линк", "Яндекс Телемост", "Контур.Толк" и DION расширили функциональность и закрепились в госсекторе.

Согласно отчету Счетной палаты РФ о госзакупках типового ПО за 2022–2025 годы, доля TrueConf в сегменте коммуникационного ПО составила около 62%.

По данным аналитиков ресурса "Видео+Конференция", в 2025 году российские платформы коммуникаций в совокупности с зарубежными использовали 88% организаций и ведомств против 66% годом ранее, а доля компаний, использующих только зарубежные сервисы, сократилась с 25% до 7%.

ПРАЙМ

«Цифромед» не смог оспорить в суде новые штрафные санкции от Минздрава РФ

Спорное соглашение было заключено между сторонами в мае 2023 года. «Цифромед» обязался до декабря того же года добавить в электронную систему Минздрава РФ компонент «Цифровой двойник процессов».

Однако, по заявлению заказчика, работы были сданы только в мае 2025 года. В связи с этим Минздрав направил в АС Москвы иск с требованием взыскать с подрядчика 43 млн рублей в качестве пени за просрочку.

Во время судебного разбирательства ответчик перечислил Минздраву 9,3 млн рублей, в связи с чем сумма исковых требований была скорректирована до 33,8 млн рублей.

Позднее «Цифромед» указал, что пени следует списать целиком, руководствуясь постановлением Правительства РФ № 783. Однако суд отметил, что штрафная санкция превышает 20% от цены контракта, следовательно, списанию не подлежит. АС также подчеркнул, что начисленная неустойка чрезмерно завышена, так как ее сумма превышает возможные убытки, которые мог понести заказчик из-за задержки выполнения работ подрядчиком. В связи с этим в июле 2026 года иск был удовлетворен частично – суд обязал «Цифромед» выплатить Минздраву 17 млн рублей.

Ответчик направил жалобу в апелляционную инстанцию, с требованием пересмотреть это решение.

Однако в октябре 2026 года Девятый арбитражный апелляционный суд не удовлетворил ходатайство и оставил изначальное решение АС в силе.

Параллельно Минздрав РФ не смог оспорить в апелляционной инстанции решение АС Москвы по делу о нарушениях «Цифромеда» при исполнении контракта на эксплуатацию Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) от мая 2025 года.

Ведомство требовало взыскать с исполнителя 26,6 млн рублей за просрочку выполнения работ на два месяца.

Однако в этом споре ответчик смог добиться в суде полного списания неустойки. В октябре 2026 года Девятый арбитражный апелляционный суд поддержал это решение и оно вступило в силу.

В марте 2026 года АС Москвы отказал Минздраву РФ во взыскании с «Цифромеда» неустойки в размере 199,3 млн рублей по госконтракту на развитие цифровых систем здравоохранения.

Подробные мотивы решения в опубликованной резолютивной части не раскрыты.

Всего, по подсчетам Vademecum, на август 2026 года штрафные санкции Минздрава к «Цифромеду» за 2025-2026 годы превысили 136 млн рублей.

vademec.ru

Информационное сообщение

ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» извещает о проведении торгов на право заключения договора купли-продажи имущества

Имущество продается через электронные торги.
Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ https://torgi.etpgpb.ru.
Контактные телефоны: 8-800-222-07-60; 8 (812) 455-13-70.
Предмет продажи:
доли 81/225 в праве общей долевой собственности на нежилое помещение (гараж-стоянка),
расположенное по адресу:
г. Санкт-Петербург, ул. Варшавская, д. 9, корп. 1, лит. А, пом. 17-Н,
соответствующие 81 машиноместу.
Размер каждой реализуемой доли 1/225, что соответствует 1 (одному) машиноместу.
Подробная информация об имуществе: https://torgi.etpgpb.ru.
Дата проведения торгов: 02 декабря 2026 года в 11:00 (МСК).
Дата начала приема заявок: 30 октября 2026 года в 10:00 (МСК).
Дата окончания приема заявок: 30 ноября 2026 года до 15:00 (МСК).
Стоимость имущества:
на -1 подземном этаже:
Начальная цена: 1 473 000,00 с учетом НДС (22 %).
на -2 подземном этаже:
Начальная цена: 1 369 000,00 с учетом НДС (22 %).
Полный текст извещения на сайте в сети Интернет:
https://torgi.etpgpb.ru.

Продажа блока вспомогательных помещений, расположенного по адресу: ЯНАО, г. Новый Уренгой, Восточная промзона, ул. Промысловая, 22

Собственник:
ООО «Газпром добыча Уренгой».
Организатор торгов:
ООО ЭТП ГПБ, https://etpgpb.ru.
Контактные телефоны: 8-800-222-07-60, 8(3494) 94-81-85.
Заявки на участие в торгах принимаются
с 30.10.2026 в 12:00 (МСК) до 30.11.2026 в 18:00 (МСК).
Дата проведения торгов в электронной форме:
02.12.2026 в 12:00 (МСК).
Предмет продажи:
Блок вспомогательных помещений, кадастровый номер 89:11:030205:267,
площадью 1 764 кв. м.,
расположенный по адресу:
Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Новый Уренгой,
Восточная промзона, ул. Промысловая, 22.
Начальная цена: 44 300 000,00 рублей, в том числе НДС.
Минимальная цена: 22 150 000,00 рублей, в том числе НДС.
Полный текст извещения и порядок подачи заявок в соответствии с документацией в электронной форме и Регламентом ЭТП ГПБ на сайте https://etpgpb.ru/

Информационное сообщение

ООО «Газпром трансгаз Москва» извещает о проведении торгов (открытого публичного предложения) в электронной форме на право заключения договоров купли-продажи имущества

Собственник:
ООО «Газпром трансгаз Москва».
Организатор торгов:
ООО ЭТП ГПБ,
https://etpgpb.ru.
Контактные телефоны:
8-800-100-66-22, 8 (495) 817-04-40, 8 (495) 817-02-57.
Порядок подачи заявок:
в соответствии с документацией в электронной форме
и Регламентом ЭТП ГПБ https://etpgpb.ru/
Дата проведения торгов:
02.12.2026 в 11:00 (МСК).
Дата начала приема заявок:
30.10.2026 с 12:00 (МСК).
Дата и время окончания приёма заявок:
30.11.2026 до 10:00 (МСК).
Предмет торгов:
Автотранспорт, реализуются 2 перечнями:
1. Автотранспорт, реализуется 2 лотами.
2. Автотранспорт, реализуется 9 лотами.
Полная информация о процедуре размещена на официальном сайте Организатора
https://etpgpb.ru.

ООО «Газпром трансгаз Самара» извещает о проведении торгов (открытого аукциона по комбинированной схеме) в электронной форме на право заключения договора купли-продажи имущества

Собственник:
ООО «Газпром трансгаз Самара».
Организатор торгов и порядок подачи заявок:
ООО ЭТП ГПБ, https://etpgpb.ru.
Контактные телефоны:
8-800-100-66-22; 8 (495)-276-00-51 (доб. 558).
Дата проведения торгов:
30.11.2026 в 12:00 (МСК).
Дата начала приема заявок:
28.10.2026 с 16:00 (МСК).
Дата окончания приема заявок:
26.11.2026 до 18:00 (МСК).
Предмет продажи:
оздоровительный комплекс «Березка»
(объекты недвижимого имущества – 22 объекта,
объекты движимого имущества – 305 объектов),
расположенный по адресу:
Самарская обл., м. р-н Ставропольский, сельское поселение Ягодное,
территория Оздоровительный комплекс Березка, улица Санаторная, 57.
Начальная цена торгов: 478 000 000,00 руб., кроме того НДС.
Минимальная цена торгов: 239 000 000 руб., кроме того НДС.

АО «Газпром газораспределение Север» извещает о проведении торгов (в форме публичного предложения, с пошаговым снижением цены отсечения) в электронной форме по продаже недвижимого имущества, расположенного по адресу: Тюменская область, село Бердюжье, ул. Промышленная, д.2, стр. 1

Собственник:
АО «Газпром газораспределение север».
Организатор торгов и порядок подачи заявок:
ООО ЭТП ГПБ, https://etp.gpb.ru.
Контактные телефоны: 8-800-222-07-60, 8 (3452) 289-262, 8-922-266-8849.
Предмет продажи:
Лот: Здание (теплая стоянка), площадью 435,5 кв. м.,
расположенное по адресу:
Тюменская область, Бердюжский район, с. Бердюжье, ул. Промышленная, д. 2, стр. 1,
кадастровый номер: 72:04:0601004:1850.
Нач. цена: 926 203,33 рублей без НДС.
Дата и время начала приема заявок:
с 27.10.26 года с 10:00 МСК.
Дата и время окончания приема заявок:
27.11.26 года 12:00 МСК.
Дата начала проведения торгов:
01.12.26 года в 12:00 МСК.

ПРОДАЖА

Собственники:
ПАО «Племзавод им. В.И. Чапаева»,
ООО «Газпром добыча Уренгой»,
ООО «ЛОК «Витязь».
Организатор торгов:
ООО ЭТП ГПБ https://etpgpb.ru.
Контактные телефоны:
8-800-222-07-60, 8(3494) 94-81-85, 8(86133)2-60-00.
Заявки на участие в торгах принимаются
с 12:00 (МСК) 23.10.2026 до 18:00 (МСК) 23.11.2026.
Дата проведения торгов в электронной форме:
25.11.2026 в 12:00 (МСК).
Предмет продажи:
Объекты недвижимого и движимого имущества ДОЦ «Кубанская нива»
по адресу:
Краснодарский край, г. Анапа, Пионерский пр-т, 276.
Начальная цена:
2 629 626 450,00 руб., в т.ч. НДС.
Минимальная цена:
1 972 219 837,50 руб., в т.ч. НДС.
Полный текст извещения и порядок подачи заявок в соответствии с документацией
в электронной форме и Регламентом ЭТП ГПБ на сайте https://etpgpb.ru/

Продажа недвижимого и движимого имущества ООО «Газпром трансгаз Югорск»

Имущество продается через электронные торги.
Полная информация по процедуре на официальном сайте ООО ЭТП ГПБ:
https://torgi.etpgpb.ru/.
Тел. ООО ЭТП ГПБ: 8 800 222-07-60.
Тел.: 8 (34675) 2-23-07, 8 927 088-15-35.
Проведение торгов: 30.11.26 г. 12.00 МСК.
Начало приема заявок: 27.10.26 г. в 12.00 МСК.
Окончание приема заявок: 26.11.26 г. в 18.00 МСК.
Форма проведения:
публичное предложение.
Предмет продажи:
имущественный комплекс по производству кирпича,
141 объект в ХМАО-Югре.

ООО «Газпром МКС» извещает о проведении торгов на право заключения договора купли-продажи имущества

Имущество продается через электронные торги.
Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ.
Контактные телефоны:
8-800-100-66-22; 8(812) 319-64-96 доб. 51885.
Предмет продажи:
прицепы на шасси Нефаз 8332 871710 ПЖМ (2019-2021г.).
Реализуются отдельными лотами.
Местонахождение имущества: г. Пермь.
Минимальная цена лота: от 732 000,00 руб.
Задаток не требуется.
Прием заявок: с 23.10.2026.
Аукцион: 25.11.2026.
Полный текст извещения на сайте: https://torgi.etpgpb.ru.

ООО «Газпром добыча Астрахань» извещает о проведении торгов (открытого аукциона на повышение) в электронной форме

Собственник: ООО «Газпром добыча Астрахань».
Организатор торгов: ООО ЭТП ГПБ, https://etp.gpb.ru.
Тел.: (8512) 23-11-76, 8-800-222-07-60.
Дата начала приема заявок: 30.10.2026 с 16:00 (МСК).
Дата окончания приема заявок: 30.11.2026 до 18:00 (МСК).
Дата проведения торгов: 02.12.2026 в 11:00 (МСК).
Предмет продажи:
Объекты недвижимого имущества
(Вахта-40 и Земельный участок),
расположенные по адресу:
РФ, Астраханская обл., Красноярский район, от территории АГПЗ
в 200м на Юго-запад и в 500м на Юго-восток к КОС-2.
Начальная цена:
5 983 000,00 коп. с учетом НДС.
Порядок подачи заявок:
в соответствии с документацией в электронной форме
и Регламентом ЭТП ГПБ https://etp.gpb.ru/

ООО «Газпром добыча Астрахань» извещает о проведении торгов (открытого аукциона на повышение и по комбинированной схеме)

Собственник:
ООО «Газпром добыча Астрахань».
Организатор торгов:
ООО ЭТП ГПБ, https://etpgpb.ru.
Тел.: (8512) 23-11-76, 8-800-100-66-22.
Дата и время начала приема заявок: 30.10.2026 с 11:00 (МСК).
Дата и время окончания приема заявок: 30.11.2026 до 18:00 (МСК).
Дата проведения торгов: 02.12.2026 в 11:00 (МСК).
Предмет продажи:
Объекты движимого имущества
(транспортные средства и спецтехника),
реализуемые отдельными лотами в количестве 15 ед.
Адрес лотов №№ 1-15:
Астраханская обл., Красноярский муниципальный округ.
Порядок подачи заявок:
в соответствии с документацией в электронной форме
и Регламентом ЭТП ГПБ https://etpgpb.ru.

Информационное сообщение

ООО «Газпром сеть АГЗС» извещает о проведении торгов (публичного предложения) в электронной форме по продаже на право заключения договора купли-продажи имущества

Собственник:
ООО «Газпром сеть АГЗС».
Организатор торгов и порядок подачи заявок:
ООО ЭТП ГПБ,
https://etp.gpb.ru.
Контактные телефоны:
8-800-100-66-22, 8 (8512) 29-00-29 (доб. 2097).
Дата проведения торгов:
02.12.2026 г. в 12:00 (МСК).
Дата начала приема заявок:
30.10.2026 г. с 10:00 (МСК).
Дата и время окончания приёма заявок:
30.11.2026 года в 18:00 (МСК).
Предмет продажи:
Земельный участок площадью 500 кв.м., кадастровый номер 34:22:060148:161,
расположенный по адресу:
Волгоградская область, Ольховский район, с. Ольховка, ул.п. Газовиков.
Начальная цена:
196 000,00 рублей, НДС не облагается.
Минимальная цена:
98 000 рублей, НДС не облагается.

АО «Юграгаз» извещает о проведении торгов в форме публичного предложения в электронной форме по продаже двух земельных участков, расположенных по адресу: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Югорск, ул. Промышленная, 24

Собственник:
АО «Юграгаз».
Организатор торгов и порядок подачи заявок:
ООО ЭТП ГПБ,
https://etp.gpb.ru.
Контактные телефоны:
8-800-222-07-60, 8 (3452) 289-262, 8-922-266-8849.
Предмет продажи:
Лот: Земельные участки,
расположенные по адресу:
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Югорск, ул. Промышленная, 24.
Нач. цена:
3 209 208,92 рублей, без НДС.
Дата и время начала приема заявок:
с 27.10.26 года с 10:00 МСК.
Дата и время окончания приема заявок:
27.11.26 года 12:00 МСК.
Дата начала проведения торгов:
01.12.26 года в 12:00 МСК.

АО «Юграгаз» извещает о проведении торгов в электронной форме по продаже недвижимого имущества, расположенного по адресу: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, р-н. Советский, пгт. Пионерский, тер. Северная Промзона 1, д. б/н

Собственник:
АО «Юграгаз».
Организатор торгов и порядок подачи заявок:
ООО ЭТП ГПБ,
https://etp.gpb.ru.
Контактные телефоны:
8-800-222-07-60, 8 (3452) 289-262, 8-922-266-8849.
Предмет продажи:
Лот:
Автомобильная газозаправочная станция, общая площадь 17,4 кв. м.
и земельный участок, площадь 2 800 кв. м.,
расположенные по адресу:
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, р-н. Советский, пгт. Пионерский,
тер. Северная Промзона 1, д. б/н.
Нач. цена:
5 414 178 рублей 82 копеек, без НДС.
Дата и время начала приема заявок:
с 27.10.26 года с 10:00 МСК.
Дата и время окончания приема заявок:
27.11.26 года 12:00 МСК.
Дата начала проведения торгов:
01.12.26 года в 12:00 МСК.

АО «Юграгаз» извещает о проведении торгов в форме публичного предложения с пошаговым снижением цены отсечения (минимальной цены предложения) на 30 % от начальной цены публичного предложения по продаже недвижимого имущества, расположенного по адресу: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Югорск, ул. Промышленная, 24

Собственник:
АО «Юграгаз».
Организатор торгов и порядок подачи заявок:
ООО ЭТП ГПБ, https://etp.gpb.ru.
Контактные телефоны:
8-800-222-07-60, 8 (3452) 289-262, 8-922-266-8849.
Предмет продажи:
Лот:
Передвижная автомобильная газозаправочная станция площадью 10,7 кв. м.
и земельный участок площадью 4 456 кв. м.,
расположенные по адресу:
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Югорск, ул. Промышленная, 24.
Нач. цена:
8 382 646,32 рублей, без НДС.
Дата и время начала приема заявок:
с 27.10.26 года с 10:00 МСК.
Дата и время окончания приема заявок:
27.11.26 года 12:00 МСК.
Дата начала проведения торгов:
01.12.26 года в 12:00 МСК.

ПРОДАЖА

Собственник:
ООО «Газпром трансгаз Сургут».
Организатор торгов:
ООО ЭТП ГПБ, https://etpgpb.ru.
Контактные телефоны:
8-800-100-66-22, 8 (3462) 75-03-65.
Дата проведения торгов:
27.11.2026 в 12:00 (МСК).
Заявки на участие принимаются
с 26.10.2026 12:00 (МСК) до 25.11.2026 18:00 (МСК).
Предмет продажи:
Объекты имущества ДОЦ «Северянка».
Адрес места нахождения:
Краснодарский край, Темрюкский район, станица Голубицкая.
Объекты реализуются единым неделимым лотом.
Начальная цена: 497 760 000,00 руб., с учетом НДС.
Минимальная цена: 248 880 000,00 руб., с учетом НДС.
Порядок подачи заявок в соответствии с документацией в электронной форме
и Регламентом ЭТП ГПБ на сайте: https://etpgpb.ru/

ООО «Газпром трансгаз Москва» извещает о проведении торгов (открытого аукциона) в электронной форме на право заключения договоров купли-продажи имущества

Собственник:
ООО «Газпром трансгаз Москва».
Организатор торгов:
ООО ЭТП ГПБ, https://etpgpb.ru.
Контактные телефоны:
8-800-100-66-22, 8 (495) 817-04-40, 8 (495) 817-02-57.
Порядок подачи заявок:
в соответствии с документацией в электронной форме
и Регламентом ЭТП ГПБ https://etpgpb.ru/
Дата проведения торгов:
24.11.2026 в 11:00 (МСК).
Дата начала приема заявок:
23.10.2026 с 15:00 (МСК).
Дата и время окончания приёма заявок:
23.11.2026 до 15:00 (МСК).
Предмет торгов: Автотранспорт, реализуются 2 лотами.
Полная информация о процедуре размещена на официальном сайте Организатора https://etpgpb.ru.

В рубрике "Информационное сообщение" публикуется информация, раскрытие, либо доведение до потребителя которой является обязательной в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ, № 223-ФЗ, ст.447-449 ГК РФ.
На публикацию информации в вышеуказанной рубрике Федеральный закон "О рекламе" не распространяется.

Издатель:
ООО «Аукционный Вестник»
Адрес:
129226, г. Москва, пр. Мира, д. 131, оф. 3
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-50336 от 21 июня 2012 г.
ПИ № ФС77-80496 от 15 марта 2021 г.
Главный редактор: Федотова Татьяна
Верстка: Гвоздь Светлана
телефон: +7 (495) 225-30-95
e-mail: info@avestnik.ru
2253095@mail.ru

Мнение издателя и редакции может не совпадать с мнением авторов.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются
•
Издатель и редакция не несут ответственности за содержание информационных сообщений и рекламных материалов

Перепечатка материалов (полностью или частично) без письменного разрешения редакции запрещена
•
Подписано в печать от 29.10.2026 в 23:00
Отпечатано в типографии ООО "Кардинал".
129346, г. Москва, ул. Коминтерна, д. 20/2.

Объем 8 полос. Формат А3.
Заказ № 318-10.
•
Газета распространяется на территории Российской Федерации
•
Московский тираж 10 000 экз.
Региональный тираж 45 000 экз.
Распространяется бесплатно.